

"Позаботьтесь об этих людях и не торопитесь," - бросил безразличным тоном Могушественный Культиватор Твари из Царства Небесного Бога с Тигровой Головой, кивнув на оставшихся в живых учеников других сил. Из десяти юных дарований, лишь двое уцелели. Оставшиеся в живых ученики были окружены белым сиянием, защитным барьером, созданным их амулетами. В обычном мире, такое использование амулетов для защиты немедленно бы привлекло внимание могущественных старых существ, и юные таланты были бы похищены, но здесь, в Тайном Святилище божественных зверей, царила собственная пространственная изоляция, не позволяющая внешним силам вмешиваться. Амулеты лишь продлевали им жизнь, даруя несколько лишних мгновений. "Лес Божественных Зверей, вы пожалеете об этом!!!" - прокричал один из учеников, но его могущество, связанное с наследием Святого Ребенка, было сломлено под натиском водной мельницы Леса Божественных Зверей. Он попытался бежать, но был безжалостно убит Могушественным Культиватором Потопного Дракона из Царства Небесного Бога. По тому же сценарию последовательно пали несколько юных дарований. Потопный Дракон приблизился к последнему, Золотому Рогу, Святому Ребенку. "Золотой Рог, мы оба из Расы Тварей, я не хотел убивать тебя, но раз уж дело зашло так далеко, покоись с миром," - сказал Потопный Дракон с фальшивой искренностью. - "В следующей жизни будь бдителен и усьми свою любознательность". "Вух!" - сверкнул нож, кровь брызнула, и последняя жизнь Золотого Рога застыла в момент, когда он поднял голову, полную негодования. "Фух~" - выдохнул Потопный Дракон. Убить Святого Ребенка Приморской Божественной Горы, который обладал полубожественной силой и претендовал на титул Божественного Ребенка, далось нелегко. Через некоторое время, повернувшись, он обвел взглядом своих соратников. "Ты, ты, ты..." - указал он на Ту Юэ, лстиво улыбающегося, и кивнул, - "и ты... сопроводи меня осмотреть Наследие Нефритового Императора". "Да!" - радостно воскликнул Могушественный Культиватор, которого выбрал Дракон. Выбор Могушественного Культиватора Потопного Дракона был неслучаен. Они затратили немалые усилия для поиска Наследия Нефритового Императора, и естественно, они хотели получить свою долю выгоды. Объединение всех Могушественных Культиваторов из Царства Небесного Бога для осмотра Наследия было бы слишком подозрительным. Такое поведение воспринималось бы как прямое вызов авторитету предков. Поэтому, взять с собой несколько учеников из Леса Божественных Зверей, чтобы сделать осмотр "более многолюдным", было выгодно в первую очередь с точки зрения PR. Юные таланты, разумеется, понимали, что их задача - сохранять видимость, в то время как за спинами сильных, они могли бы тайком собирать собственные преимущества. Ведь предки Леса Божественных Зверей больше всего интересовались именно Наследием Нефритового Императора, и им было не до того, чтобы заниматься разборками из-за мелочей. "Ву-у-у-м!" - в тот момент, когда они вошли в Наследие Нефритового Императора, их взор поразила невиданная картина. Перед ними, несколько десятков святых артефактов были аккуратно разложены, испуская ослепительно белое сияние, от которого невозможно было отвести взгляд. "Ба-бах!" - "Ба-бах!" - застучало сердце Могушественного Культиватора из Леса Божественных Зверей. У него пересохло во рту. "Вот оно, Наследие Нефритового Императора? И здесь, на входе, лежат десятки святых артефактов?" - с сомнением прошептал он. Потопный Дракон невольно потянулся к сияющему артефакту, но в этот момент барьеры земли поглотили всё вокруг. "Ба-ба-бах!" - под могучий грохот треснула земля, взвились пыль и дым. Наследие Нефритового Императора взорвалось перед глазами юных дарований Леса Божественных Зверей. "Чжоу Шань!!!" - через некоторое время, соратники Могушественного Культиватора из Леса Божественных Зверей, поняв что произошло, взревели от ярости. ...В древнем лесу, с противоположной стороны. "Жук, тебе не уйти!" - резко прокричал Чжан Ли, лицо которого запылало от запретного заклинания. Он не мог понять, как Чжоу Шаню удаётся ускользать от него. Тот был всего лишь в Царстве Божественного Огня, а тем не менее, сопротивлялся ему так долго, применяя свою сверхскорость, как будто у него есть неисчерпаемый источник сил. "Ты сказал... что я жук?" - Чжоу Шань, бежавший впереди, внезапно остановился и оглянулся на Чжан Ли. Его глаза

были мрачными и глубокими, так что Чжан Ли, подсознательно посмотревший ему в глаза, почувствовал пронизывающий холод, пробежавший по спине. "Хитрость!" - Чжан Ли, понимая, что впал в ступор от взгляда противника, отбросил всё чувство стыда и гнева. Он извлек оружие, преподнесённое предками, и в миг окутался туманным, фиолетовым сиянием. Перед ним Чжоу Шань перестал быть слабым и неуклюжим. Вокруг него вспучилась демоническая энергия, а грозное давление духовной силы и могущественная кровь почти свалили его с ног. Но ещё больше Чжан Ли ошеломила фиолетовая тень демона, возникшая позади противника. Она была в тысячу футов в высь, затемняла солнце и небо. Туман вихрился вокруг неё, множество звёзд рассыпалось в пыль, и везде проступали сигнатуры Дао. "Ты... ты не Чжоу Шань!" - Чжан Ли, ошеломлённый, вдруг что-то вспомнил. Он крикнул, не чувствуя страха: "Ты из Дворца Демонических Богов!!!" "Угадал!" - Цзи Усюань оставался безразличен, и ум его соединился с демоном, поднимающимся позади него. Он протянул свою гигантскую лапу к Чжан Ли. "Что за шутки, как ты можешь быть так сильным?" - Чжан Ли больше не скрывался, бежал и не обращал внимания на урон, усиливая запретный метод до предела. В ответ на это, гигантская лапа демона медленно опустилась, а страшная сила несколько прогнула пустоту вокруг. В следующий момент, из лапы демонов вырвалась могущественная сила, ограничив быстрый полет Чжан Ли, а затем и захватила его. "Кр-р-р" - Чжан Ли был раздавлен, как виноград, а ярко-красная кровь брызнула во все стороны. Глаза Цзи Усюаня были безразличны, а на кончиках его пальцев зажглось демонов пламя, сжигая остатки костей Чжан Ли. Чжан Ли так любил называть его жуком. Теперь он был раздавлен как жук, что было приятным финалом для него. Очистив всё до последнего следа, Цзи Усюань с фиолетовыми черточками в зрачках устоял на Чу Юньтяня, яростно сражающегося с Культиватором Твари с тигровой головой. "Брат Чу, брат Чу, держаться, я скоро приду..." На голой горе, в южной части Святилища, вспыхнула пурпурная молния, а Чу Юньтянь уже не был так великолепен, как раньше. Он лежал на земле без движения. Одно крыло было сломано и треснуло, тело испещрено ранениями. Из-под кожи проступал ярко-красный кровь, а рисунки молнии, сопровождавшие его внутреннее рождение, померкли и исчезли, и он был полностью истощён. "Ка-а-ш-ш" - напротив Чу Юньтяня, фигура ошалело встала на ноги и устоялась на умирающего перед ним Чу Юньтяня, в его тоне прозвучала доля восхищения. "Как и полагается Святому Ребенку Приморской Божественной Горы, ты мог рани-й-ть меня до такого степени с своим Царством Божественного Огня." "Даже будучи на одном уровне, если бы ты вошел в Царство Небесного Бога, этот раз умер бы я." "Жаль, что ты не сумел сделать это. Теперь иди и покойся с миром!" Сказав это, Могущественный Культиватор Твари с Тигровой Головой больше не колебался, и удар заклинания обрушился на противника.